

Глава 62: Ты труп

«Такой молодой и уже настолько жесток к своему однокласснику. Как ты прошел тест на характер?»

«Я не знаю. Может быть тест был заменен на замечание», - резко ответил Е Цинсюань.

Е был сердитый с тех пор, как он узнал истинный характер этого парня, и услышал, как его профессор объяснил трюки, которые они использовали во время теста. Теперь у него не было никаких оснований для хорошего отношения.

«Отвечаешь мне?» Выражение Бэна изменилось. «Кажется, что кроме групповых боев, нарушения правил школы и избиения одноклассников, я должен также прибавить тебе неуважение к старшим!»

Бай Си не могла больше этого терпеть. «Эй, вы слепой? Ясно же, что это тот жирный начал первый!»

«Я сниму три очка за вульгарный язык». Бэн взглянул на нее. «Из какой ты школы?»

«Школа Откровения! Попробуйте сказать моему учителю!» Без колебаний Бай Си всю свою вину перенесла на школу Эдмунда. «Я говорю вам, наша школа ничего не боится! Если вы посмеете нас тронуть, мой профессор преподаст вам урок!»

Когда Бэн собирался взорваться, раздался раздражающе спокойный голос Е Цинсюаня. «Профессор, я не знаю о групповых боях, но я удивлен, почему вы сказали, что я нарушил школьные правила».

Сказав это, он взял справочник, окрашенный кровью Эдмунда. Он указал на Бэна: «Существует более четырехсот школьных правил: от дресс-кода до запрещенных наркотиков. Я все запомнил, но я не знаю, какое правило я нарушил».

Бэн застыл и вдруг ему захотелось смеяться.

Было более четырехсот школьных правил с более чем семидесяти тысячами слов. Он запомнил все? Это был только первый день в школе! Он шутит?

Бэн собирался начать спорить, но, увидев скрытое ожидание в глазах юноши, он затих. Странное чувство сказало ему, что этот парень, возможно, действительно запомнил все это...

Его рот открылся и закрылся, но он решил больше не думать. Он покачал головой. «Ты иррационален. Если ты не бил его, то что случилось с Эдмундом?»

«Профессор, Эдмунд упал», - вдруг тот, кто притворялся мертвым на земле, сказал, пугая всех. «Эй, парень из теории музыки, ты наступаешь на мою руку, можешь подвинуться?» Да, ты ...»

Когда толпа быстро рассеялась, пыльный Чарльз наконец встал. Он разгладил свои грязные волосы и улыбнулся своей яркой солнечной улыбкой. «Я лично видел, как он упал сам ... Если вы мне не верите, вы можете спросить у остальных».

«Правильно, я тоже это видел».

«Он упал.»

Некоторые студенты, которые не выдержали несправедливости, начали Тихий шёпот распространился по толпе. Услышав их, выражение Бэна стало холодным, как лед.

Если бы это случилось в любой другой момент, он отвел бы всех в центр коррекции. Но за ним стоял уважаемый гость, и ситуация, которую он хотел быстро решить, становилась все более неконтролируемой.

Непрерывный шепот заставил его рассердиться.

«Достаточно! Тишина!» Сжимая зубы, он холодно смотрел на Е Цинсюаня. «Ты теперь ученик Авраама? Это он научил тебя так говорить с профессорами?»

«Я знаю только, что боги говорят мне быть справедливыми и бороться против несправедливости». Е Цинсюань улыбнулся, показывая восемь зубов, не больше и не меньше. Даже самый строгий рабочий в Церкви не смог бы найти недостатков.

Перед ненавистными глазами Бэна он переместился в положение священника и сделал священный знак на груди. Он тихонько повторил: «Разве я не велел вам? Будьте сильными и мужественными. Не бойтесь; не отчаивайтесь, ибо Господь, ваш Бог, будет с вами, куда бы вы ни отправились». Затем он закрыл рот, ожидая, что Бэн продолжит речь. Затем он перевел тему к религии, где мог бы использовать свой богатый опыт для победы. Он должен использовать эту тему! В противном случае сотни гимнов, которые он запомнил, будут пустую!

Рядом с ним Бай Си была не впечатлена. Она пробормотала себе под нос: «Вчера ты сказал мне, что нет смысла выигрывать словесную битву».

«Младшая сестра, ты не понимаешь», - усмехнулся Чарльз. «Нет смысла, но это не больно...»

«Исчезни! Я старшая сестра!»

Бэн не чувствовал себя так ужасно в течение долгого времени. Он хотел просто общаться с эфиром и вывести этого ученика из Академии, но он также боялся рекомендательного письма, которое его поддерживало.

Бэн не знал, как закончить это. Непрерывные атаки уничтожили всё его достоинство. В это время на ухо раздался низкий голос, который слышал только он.

«Дети просто дерутся. Не обращай внимание». Он обернулся в шоке и увидел спокойного Ланселота, который стоял отдельно от толпы. Ланселот только кивнул и отвернулся. Надев шляпу, он сказал что-то администратору и повернулся, чтобы уйти.

«Сэр, сэр ...» Бэн застыл и посмотрел на Е Цинсюаня и его друзей. «Академия не позволит больше таких глупостей». Закончив говорить, он обернулся и попытался догнать его.

И поэтому гигантская борьба между простолюдинами и элитами, начатая двумя молодыми людьми, временно закончилась. Но, без сомнения, он посадил семена большего количества конфликтов.

В течение следующего месяца проблемы и драки между группой музыкантов и благородной группой никогда не прекращались. Но это было не срочной проблемой.

После того, как Бэн ушел, Е Цинсюань вздохнул с облегчением, повернулся к Чарльзу и “дал пять” рукой. Не обращая внимания на поднятую руку Бай Си, он похлопал ее по голове, опустил взгляд и ударил в ответ.

«Младший, я не ожидал, что ты будешь так хорош в боях. Ты хороший человек!» Чарльз хвалил его хлопая по плечу. «После того как я состарюсь, ты можешь помочь мне побить должников».

«Брат, ты можешь просто уйти?»

«Я могу уйти, но младший, ты не можешь не думать о моем существовании». Чарльз ухватился за него, схватив его за плечо. «Пойдем, я отведу вас на обед!»

«Не веди нас!» - воскликнул Е Цинсюань и Бай Си.

«Чего ты боишься? Я знаю кампус намного лучше вас ...»

«Иди сзади и заткнись!»

«...»

«Это еще не конец. Не радуйся». Как только они собирались уйти, из входа раздался жуткий голос.

Когда Бай Си увидела, что это приятель Эдмунда, ее лицо изменилось. «Что, ты хочешь еще получить?» Когда она это сказала, она подняла кулаки.

Хотя его просто оскорбила Бай Си, выражение Барта резко изменилось, затем он успокоился. Он сказал: «Не забывайте, может быть Академия и не запрещает драки, но они также позволяют учащимся «учиться» друг от друга! В течение одной недели будут выборы главного ученика класса. В комнатах для тренировок можно будет использовать эфир, и если Эдмунд бросит вам вызов ... вы станете мертвым мясом».

Не обращая внимания на него, Е Цинсюань прошел мимо, небрежно бросив ему через спину: «Если он сможет встать, то пусть он приходит».

Элитный студент застыл, его лицо стало уродливым.

Е Цинсюань даже не смотрел на него.

Вечером в уединенном районе города остановилась карета, которую тащил черный жеребец.

Это было самое тихое место во втором кольце города. По обеим сторонам дороги были большие деревья и никаких признаков городской жизни.

Когда тяжелые ворота медленно открылись, карета въехала во двор. Перед дверью водитель почтительно открыл дверь кареты. Вышел немного пожилой человек.

Беловолосый дом работник поправил галстук и подошел к нему. Чувствуя усталость в глазах своего мастера, он ничего не сказал и приказал слугам сказать кухне добавить чашку бренди после обеда.

«Где мисс?»

Все люди Ланселота вошли в зал и пошли к библиотеке.

«Она не вернулась с практики рыцарей», тихо ответил дом работник. «Нам позвать её на ужин с вами?»

«Не нужно. Ужина тоже не нужно. У меня нет аппетита». Ланселот открыл дверь библиотеки.

Дом работник остался снаружи. Он чувствовал, что его мастеру нужно тихое место, но он не знал, что случилось, и что сделало Ланселота настолько подавленным.

Ланселот остановился перед дверью. Казалось, он что-то обдумывает. Через некоторое время он обернулся. «Скажи, чтобы Эмма пришла ко мне».

«Эмму?» дом работник застыл, но быстро понял, что он неправильно себя повел. Опустив голову, он ответил: «Да, сэр».

Неуклюжая старая слуга пять минут спустя открыла дверь.

В библиотеке было темно, горела только одна свеча, освещающая человека на диване.

Казалось, он спал, но, когда Эмма вошла, он открыл глаза. Он указал на сиденье перед собой и сказал ей сесть.

«Мастер, вам что-нибудь нужно?» - спросила Эмма, севши на сиденье.

«Скажи еще раз, Эмма». Ланселот откинулся на спинку дивана, измотанный. «Скажи мне, что случилось, когда ты встретила этого парня на улице».

Эмма замерла.

«Вы говорите о ...». Сомневаясь, она сказала запретное слово «Молодом мастере?».

На втором этаже общежития «Истории Музыки» Чарльз посмотрел в небо и вздохнул.

«Младший, почему я вдруг подумал, что ты реально труп?»

«А?» Е Цинсюань, читавший на нижней койке, поднял глаза.

«Разве ты не знаешь, что музыкальное образование элиты на пять лет опережает простоллюдинов?» Чарльз с раздражением посмотрел на него.

«У них есть куча лекарств, научно-исследовательская литература и дорогие личные репетиторы. Обычно они становятся официальными учениками к тому времени, когда они входят в академию. Я слышал, что Баннер Адриан уже достиг уровня ритма! Если они хотят драться на кулаках, то ты можешь победить их с грязными трюками. Но если это битва между музыкантами, что ты можешь сделать? Это я виноват в том, что не остановил тебя раньше». Чарльз вздохнул, уткнувшись лицом в руки. «Что мы будем делать? Профессор убьет меня, если он узнает!»

«Разве это действительно так важно? Ты говоришь так, будто я точно умру ...»

«Разве это не так? Я уверен, что они уже знают по крайней мере десять рун очень хорошо. Ты только что поступил в академию. Сколько ты знаешь?»

Е Цинсюань был ошеломлен. Он посчитал пальцами и серьезно ответил: «Я думаю, что знаю только одну!»

Услышав это, Чарльз чуть не упал с постели.

«Значит, ты определенно труп. Ецзы, ты труп, понимаешь? От Небес до Ада никто тебя не спасет!»

<http://tl.rulate.ru/book/11736/275648>